

Время летит быстро, не успела Ду Сяо Ли и глазом моргнуть, как седьмой месяц подошел к концу.

Мандарины созрели и как следует налились соком, теперь даже Цзи Лю Фэн мог, не морщась, съесть их целиком. Ду Сяо Ли набрала целую корзину фруктов и, позаимствовав конную повозку у Хань Мин И, отправилась в город на рынок.

Ду Сяо Ли сидела в карете и слушала ритмичный цокот конских копыт. В прошлый раз, когда Лэн Эр возвращался из города вместе с Цзи Лю Фэном, она сидела снаружи кареты, шторы были задернуты, а потому тогда она не смогла разглядеть ее внутреннее убранство. Сейчас же, увидев столь великолепные украшения и барельефы, а затем вновь взглянув на свою потрепанную временем и непогодой корзину, Ду Сяо Ли почувствовала себя совершенно неуместно.

Тем более что владелец всей этой роскоши в данный момент сидит рядом с ней!

Бросив беглый взгляд на молчаливого Хань Мин И, Ду Сяо Ли задумалась, если она испачкает его карету, накричит ли он на нее, пожалеет ли, что согласился на ее просьбу? Кроме того, почему он просто не остался дома, ради чего отправился с ней в город?

«Никогда раньше не видел, как продают мандарины, хочу посмотреть, как ты с этим справишься».

«Тебе просто заняться нечем, не так ли?!» - услышав его надуманное оправдание, ответила Ду Сяо Ли, закатив глаза.

Ло Ци остался дома, ведь в городе он мог повстречать тех, кто знает его. Конечно, это помогло бы им раскрыть тайну его личности, но если они случайно наткнутся на врага, то все может закончиться трагедией. Лучше все же не рисковать понапрасну.

Цзи Лю Фэн сказал, что не заинтересован в получении опыта в торговле на городском рынке, поэтому он тоже остался дома. Компанию им в этой поездке составили Лэн Эр и Лэн И, которые всегда и повсюду следовали за своим господином.

«Не боишься, что не сможешь продать ни одного мандарина?» - спросил Хань Мин И, не заметив на лице Ду Сяо Ли ни капли волнения или беспокойства.

В прошлой жизни, хоть она и выращивала мандарины, покупатели приходили к ним сами, прямо на ферму ее родственников. Поэтому для нее торговля на рынке тоже была в новинку. Услышав вопрос Хань Мин И, Ду Сяо Ли улыбнулась и ответила: «Местные жители никогда раньше не видели мандарины. Если они поначалу не примут столь странный для них фрукт, то это вполне объяснимо. Морально я к этому готова. Со временем все наладится».

«Ты уверена? Как-то слишком оптимистично это», - пробормотал Хань Мин И, а затем замолчал, закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья.

Лэн И, сидя на козлах, управлял конной упряжкой, направляя ее к городскому рынку, о котором им рассказала Ду Сяо Ли. Когда экипаж остановился, Ду Сяо Ли отодвинула занавеску и спросила: «Мы приехали?»

«Да. Мы прибыли», - ответил Лэн Эр и, спрыгнув вниз, помог ей спустить корзину на землю.

Лэн И осмотрелся и, повернувшись к Хань Мин И, нахмурил брови и произнес: «Юный господин, здесь слишком грязно, будет лучше, если вы останетесь в карете».

Ду Сяо Ли взглянула на обшарпанные торговые палатки и сказала: «Старший брат И, он прав. Почему бы тебе не подождать меня где-нибудь еще?»

Хань Мин И огляделся и, спокойно спустившись вниз, сказал: «Неважно».

Для начала Ду Сяо Ли направилась в управление, где заплатила пятьдесят медных монет. После этого она попросила Лэн Эра отнести корзину к пустому торговому месту, расположенному неподалеку от входа на рынок, затем достала кусок ткани и расстелила его на земле. После чего принялась доставать из корзины мандарины и раскладывать их на ткани, образуя маленькую горку.

«Что это за фрукт такой, почему я никогда не видел его раньше?» - с любопытством спросил кто-то из прохожих, увидев, как Ду Сяо Ли раскладывает мандарины.

«Это мандарины. Тетушка не хотите купить немного на пробу?» - спросила Ду Сяо Ли с улыбкой.

Пожилая женщина немного постояла, посмотрела, но, в конце концов, все же отрицательно покачала головой и сказала: «Я никогда раньше не видела этих фруктов, что если у меня живот после них болеть начнет? Забудь об этом».

Первая сделка не увенчалась успехом, но Ду Сяо Ли не отчаивалась. Она просто продолжила ждать.

«Юный господин». Лэн И привязал лошадей, а затем принес для своего господина табуретку. Хань Мин И сидел позади Ду Сяо Ли, наблюдая, как клиенты приходят и уходят один за другим. Прошло два часа, но ни один мандарин так и не был продан.

«Малышка Ли, только не говори мне, что вы собираетесь проторчать здесь весь день, так и не продав ни одного мандарина?» - спросил Лэн Эр, присев рядом с Ду Сяо Ли.

Ду Сяо Ли взяла мандарин, сняла кожицу и, поделившись половинкой с Лэн Эром, сказала: «Будет вполне закономерным то, что я не смогу продать ни одного мандарина. Люди этого мира настороженно относятся ко всему новому, они не способны мгновенно принять даже такую мелочь, как мои мандарины. Или ты думал, что все люди такие же легкомысленные, как ты?»

Из-за того, что ей было скучно, Ду Сяо Ли начала есть мандарины один за другим. Двадцатилетняя замужняя женщина увидела это и тоже захотела попробовать. Ду Сяо Ли передала ей одну дольку. Женщине понравился вкус, и она решила спросить цену.

«Десять медных монет за один катти», - сказала Ду Сяо Ли.

«Десять медных монет за один катти, разве это не слишком дорого?» - удивленно спросила женщина.

«На самом деле, это очень даже дешево. Разве на этом рынке вы видите кого-нибудь еще, кто продавал бы мандарины? Если вы вернетесь сюда через два дня, то цена на мой товар будет уже значительно выше», - с улыбкой на устах объяснила Ду Сяо Ли.

Всего лишь десять медных монет, в каком это месте это дорого?! Эх, кажется, она упустила из виду покупательную способность этого отсталого общества. Однако, раз уж она уже назвала цену, то придется продавать как есть.

Женщина на мгновение задумалась и, решив, что это все еще приемлемая для нее цена, потратила десять медных монет, чтобы купить один катти. Ду Сяо Ли подарила ей два дополнительных мандарина, сказав, что она была ее первым покупателем.

«Берегите себя, тетушка», - улыбаясь сказала Ду Сяо Ли, весело кладя десять медных монет в свою маленькую сумочку.

Последовав примеру женщины, все больше и больше людей подходили пробовать мандарины. Некоторым людям не нравился вкус, а некоторые считали, что десять монет - это дорого. Тем не менее, она смогла продать еще несколько катти.

В этот момент на рынок пришли две девушки, одетые как служанки. Но даже несмотря на то, что они были служанками, их наряды все равно выглядели намного лучше, чем одежда обычного человека.

«Хун Цзе, вспомни какой сейчас месяц, никто на рынке больше не торгует сливами!» - с тревогой сказала одна из девушек.

«Сяо Цуй, ты уверена, что сливы уже прям везде-везде закончились?» - обеспокоенно спросила Хун Цзе.

Сяо Цуй кивнула и сказала: «Сезон слив уже давно прошел. Кроме того, вряд ли мы вообще найдем тут хоть кого-нибудь, кто еще торгует кислыми фруктами».

«Мадам тошнит каждое утро, это ужасно. А еще ей хочется чего-то кислого, что же нам делать...» Как только она услышала слова своей подруги, с лица Хун Цзе схлынула вся краска. Она взволнованно потянула Сяо Цуй вглубь рынка и дрожащим голосом добавила: «Давай для начала посмотрим, вдруг нам все же улыбнется удача».

Они оббегали весь рынок, но так и не нашли ничего подходящего. Девушки ходили, понуриив голову и опустив руки.

«Мадам рассердится! Хун Цзе, что же нам делать?» Сяо Цуй чуть не плакала от беспокойства: «С тех пор, как мадам забеременела, ее характер кардинально изменился, мы...»

«Тсс, помолчи, вдруг кто-то услышит, как мы наговариваем на мадам?» - тихо пробормотала Хун Цзе.

«Прости», - виновато ответила Сяо Цуй.

В этот момент раздался чей-то недовольный возглас.

«Что это за фрукт такой, и почему он такой кислый? Это вообще съедено?!»

Кислый? Хун Цзе сразу же оживилась и с энтузиазмом сказала: «Пойдем, посмотрим, что там».

Ду Сяо Ли увидела, идущих в ее сторону Хун Цзе и Сяо Цуй, затем вновь перевела взгляд на стоящую перед ней девушку, которая явно искала к чему бы придраться, и спокойно ответила: «Старшая сестра, это мандарин. Я же заранее тебе предупредила, что на вкус он кислый».

«Он действительно кислый? Правда-правда?» Хун Цзе подошла к Ду Сяо Ли, взяла мандарин и понюхала его.

«Правда-правда. Пока что мандарины все еще немного кислые, но через некоторое время они станут слаще. Старшая сестренка, хочешь попробовать? Тебе кислый или сладкий?» Ду Сяо Ли передала девушке половину очищенного мандарина и сказала: «Ну же, попробуй».